

Остальные не заметили невидимых миру молний, а Сюй Юань, не чувствуя подвоха, с восторгом делилась новостями:

— Сун-гэ сказал, что ещё днём приметил подвал. Он отлично подходит для склада. Мы только что оттуда — места там просто море!

Чэнь Чуань, услышав это, едва не задохнулся от возмущения.

«Ну конечно! Этот тип намеренно увёл всех подальше! Спрятал их в подвале, чтобы мне даже некого было позвать на помощь!»

Актёр бросил на Сун Цзинцэ свирепый взгляд. Он уже раскусил его игру и ясно видел на лице Киноимператора след тайного злорадства. Беда была в том, что тот не оставил ни единой зацепки, за которую его можно было бы прищучить.

Теперь, прокручивая в голове разговор на пристани, Чэнь Чуань понимал: хоть он и выбрал ношу «сам», каждое его решение было аккуратно подсказано и спровоцировано этим манипулятором.

Но почему?! Ведь они даже не были знакомы! Между ним и Сун Цзинцэ — пропасть в возрасте, разные амплуа, непересекающиеся круги общения. Они не могли делить ни роли, ни рекламные контракты. Они и виделись-то всего пару раз в жизни. С чего вдруг такая враждебность с первого же дня?

Мужчину пробрал озноб. Возникло гнетущее чувство, будто за ним наблюдает хищный зверь. Но хуже всего было то, что он не имел ни малейшего представления, где этот зверь затаился.

Сунь Идань, заметив бледность коллеги, списала всё на усталость и голод. Она обратилась к группе:

— Уже поздно. Давайте сначала поедим, а потом закончим дела.

Стоило ей это произнести, как у всех дружно заурчало в животах. Компания единогласно потянулась на кухню.

Первым делом Сунь Идань выставила купленные блюда на плиту, но прошёл уже час, и еда давно остыла.

— Нужно разогреть, — с сомнением проговорила Цзян Цюнин. — Нельзя же есть холодное, так и желудок испортить недолго.

Бай Го осмотрелся. Кухня ничем не отличалась от современной: новенькая, чистая, ни единого пятнышка жира. Видимо, из-за сложностей с подведением газа здесь не было газовой плиты, зато розеток хватало — явный знак, что готовить придётся на электричестве.

Вот только была одна загвоздка: они не купили ни микроволновку, ни индукционную панель. Из бытовой техники у них имелись только пара рисоварок да электрические кастрюли. Разогреть в них полноценный обед на девять человек — задача сомнительная. Пока дойдёт очередь до последнего блюда, первые два успеют снова остыть.

— И что ты накупил?.. — Цзян Цюнин нахмурилась, не скрывая раздражения. — Как нам теперь это есть? Ты вообще головой думал?

Сюй Юань поспешно схватила её за локоть:

— Сестра Цюнин, не сердись. По идее, за обустройство кухни отвечаем мы, это Бай-гэ просто решил нам помочь по доброте душевной.

— Тебе лишь бы вину на себя взять! — фыркнула Цзян Цюнин, высвобождая руку. — Я его о помощи не просила. К тому же я стояла рядом, когда он выбирал, и своего согласия не давала. Если бы закупки делала я, у нас было бы всё необходимое. А теперь, ради сомнительной экономии, мы должны сидеть голодными.

— Но ведь...

Сюй Юань хотела возразить, но Бай Го остановил её жестом.

— Она права, — спокойно признал он. — Я не доглядел. Мой просчёт.

Он должен был догадаться: если на необитаемом острове и есть электричество, то газ — вряд ли. В магазине он слишком увлёкся выбором утвари подходящего объёма, совершенно забыв о базовом условии: на чём эта утварь будет стоять.

Киноимператор Сун, некоторое время молча наблюдавший за Бай Го, вдруг подал голос:

— Я видел во дворе печь на дровах. По размеру ваши кастрюли как раз подойдут. Может, воспользуемся ей?

— Печь? — переспросил Бай Го. — А дрова ты видел?

Сун Цзинцэ осекся:

— Кажется, нет...

Его собеседник со вздохом покачал головой:

— Тогда не выйдет. Без дров печь бесполезна, да и возиться с ней слишком долго.

Сун Цзинцэ немного подумал и предложил:

— Ну, тогда используем электрокастрюли. Будем разогревать и есть по очереди.

— Это ещё как?! — возмутился Чэнь Чуань. — Я с таким трудом выбирал эту дюжину блюд, чтобы мы могли нормально пообедать. Если греть по одному, какой был смысл всё это покупать?

Сун Цзинцэ повернулся к нему. На его губах заиграла улыбка, которую актёр уже где-то видел.

— Раз так, вы, вероятно, готовы ради общего блага собственноручно нарубить дров и развести огонь?

«...»

— Знаете, из маленькой кастрюльки есть тоже вполне удобно, — пробормотал Чэнь Чуань.

Он уже успел заработать от этого человека настоящее посттравматическое расстройство!

— Мы ходим за посудой и приборами, — вызвался Ду Фаньюй и, прихватив Сюй Юань, умчался в подвал.

Остальные принялись распаковывать пакеты и контейнеры. Стоило им снять крышки, как выяснилось, что Чэнь Чуань не преувеличивал: на столе воцарилось пиршество из рыбы и мяса. Единственное овощное блюдо, на первый взгляд простенькое, было подано в изысканном керамическом горшочке.

— Это «Капуста в курином бульоне», мой личный заказ! — с гордостью пояснил Чэнь Чуань. — Не думал, что в таком захолустье найдётся ресторан, способный приготовить это блюдо. Обязательно попробуйте.

«...»

«Я-то гадал, как можно было спустить десять тысяч за один поход на рынок. Оказывается, ты решил устроить нам государственный банкет?»

Семь человек, теснящихся с мисками риса вокруг одной маленькой электрокастрюли, представляли собой довольно жалкое зрелище, но после изнурительного дня ни у кого не было сил привередничать. Даже Чэнь Чуань и Цзян Цюнин прекратили жаловаться — палочки мелькали в воздухе так быстро, словно каждый опасался, что лишнее слово лишит его законного куска.

Когда трапеза была окончена, на столе не осталось даже капли соуса.

Ду Фаньюй довольно похлопал себя по животу:

— Красота. Не зря пахали.

— Рано радуешься, — безжалостно осадил его Бай Го. — Это только первый день, дальше будет веселее. Давайте, раз поели, за работу.

Юноша, услышав о новых свершениях, тут же поник:

— Бай-гэ, ну дай хоть присесть на дорожку. Завтра всё доделаем, куда оно не денется.

— Я не ради удовольствия тебя гоняю. Ты спать-то где собрался? — Бай Го уже вовсю собирал грязную посуду. — Матрасы и бельё ещё в упаковках. Если сейчас не обустроимся, ночью придётся на голых досках лежать.

Фаньюй обречённо вздохнул. Он впервые всерьёз пожалел о том, что подписался на это шоу.

Сун Цзинцэ помог составить посуду в раковину и, вытирая руки, поддержал юношу:

— Согласен. Всё остальное подождёт, но со спальными местами нужно разобраться сейчас.

Сюй Юань тоже поднялась, пытаясь расшевелить троицу недовольных:

— Идёмте. Считайте это вечерней прогулкой для пищеварения.

Группа неспешно обошла дом. Четырёхэтажная вилла была устроена просто: пустой подвал, ставший теперь складом; первый этаж с огромной гостиной, столовой и кухней, из которой можно было выйти в просторный внутренний двор. Второй и третий этажи были жилыми — на каждом по три комнаты, в каждой комнате по две односпальные кровати.

Чэнь Чуань хлопнул в ладоши:

— Вот и славно. Всего шесть комнат на семерых. Сыграем в «камень-ножницы-бумага» — двое

проигравших спят в одной комнате, остальные по одному.

Бай Го на мгновение задумался и покачал головой:

— Не пойдёт. Пока нас семеро — вариант рабочий, но режиссёр обещал по два гостя каждую неделю. Если мы сейчас так расселимся, а Цзян Цюнин и Сюй Юань займут две комнаты, что делать, если приедут ещё две девушки?

Актёр сально усмехнулся, так что морщины в уголках его глаз собрались в гармошку:

— Пусть сами выбирают, к кому подселиться. Я лично возражать не стану.

Всех присутствующих передёрнуло от его масляного тона — только что съеденный ужин едва не попросился обратно.

Сунь Идани поспешила вмешаться:

— Сяо Го прав, так нельзя. Я провела осмотр: в спальнях нет санузлов, на каждом этаже только один общий. Если мы устроим «коммуналку», будет неудобно.

— Тогда сделаем так: второй этаж — мужской, третий — женский. А там уже сами договоримся, кто с кем, — предложил Сун Цзинцэ. — Так будет проще распределить места, когда приедут гости, независимо от их пола.

Бай Го согласно кивнул, но на середине движения замер.

«Погодите-ка... Значит, соседа по комнате мне придётся выбирать из этой троицы?»

<http://bllate.org/book/15872/1442524>